

Глава 75. Экстра 5. Сладкое время.

Когда Го Цяо получил звонок Цао Цзюня, он был занят в офисе: "Машина сломалась, не возьмешь такси обратно? Ты не взял с собой бумажник? Я убежден, ты действительно становишься все более и более ленивым. Подожди, я за тобой заеду".

Сказав это, он подхватил лежащий на диване пиджак, вышел из кабинета и сказал директору по персоналу, проводившему собеседование: "Хун Фэн, мне нужно кое-куда сходить, если вы считаете, что она подходит, договоритесь, чтобы она пришла на повторное собеседование в следующий раз".

Он недавно начал искать для себя секретаря, поэтому, прежде чем проводить собеседование, нужно было пройти собеседование лично с ним.

Хун Фэн сказал: "Хорошо, господин Го".

Когда Го Цяо кивнул Хун Фэну, он вдруг понял, что девушка сидевшая напротив того ему знакома. И собеседница была явно удивлена, увидев его: "Го, Го Цяо?".

Го Цяо на мгновение замер, затем подошел и протянул ей руку: "Здравствуйтесь, давно не виделись. Какое совпадение, вы пришли в мою компанию на собеседование?"

Это была не кто иная, как его бывшая девушка Лин-Лин, которая явно замерла от страха: "Вы - генеральный директор?" Она пришла, чтобы подать заявление на должность секретаря генерального директора.

Го Цяо улыбнулся и ответил: "Да, это моя компания. Но я немного извиняюсь, мне нужно заехать за семьей, у меня нет времени на подробный разговор, вы можете поговорить с менеджером Хун. Пока!"

Лин-Лин мгновенно потеряла дар речи, совершенно ошарашенная, Го Цяо действительно открыл компанию, и она пришла к нему на собеседование, это слишком драматично.

Менеджер Хун посмотрел на нее: "Мисс Линг, расскажите нам о ваших требованиях".

Лин-Лин долго молчала, и только спустя некоторое время спросила: "Ваш босс уже женат?".

Менеджер Хун кивнул: "Да, он уже связал себя узами брака и у него есть дети. Госпожа Линг и мой босс знакомы?"

Линг Лин пришла в себя: "Ой, простите, забудьте, давайте поговорим об этом в следующий раз, когда у нас будет возможность, я уйду первой". Закончив говорить, она поспешно встала, даже

забыв убрать свой мобильный телефон, менеджер Хун окликнул ее: "Мисс Линг, ваш мобильный телефон".

Линг Лин обернулась, взяла телефон и, не поблагодарив, сразу ушла. Менеджер Хун немного посмеялся: трудно поверить, что это бывшая девушка босса, но ведь босс - гей, разве он не был геем и раньше?

С этой стороны Го Цяо уже сел в машину, позвонил менеджеру Хуну: "Как разговор?".

Менеджер Хун улыбнулся и сказал: "Ты спугнул ее, босс".

Го Цяо рассмеялся: "Неужели я такой страшный?"

Менеджер Хун ответил: "Этого я не знаю, босс, вы знакомы?"

"Это моя бывшая девушка!", - в сердцах сказал Го Цяо, именно она сделала его тем, кем он является сегодня, если бы не она, он бы не встретил Цао Цзюня.

Менеджер Хун: "....." Эта госпожа Линг очень красивая, в конце концов, она бросила его начальника, или начальник бросил ее, но как подчиненному, ему лучше не сплетничать так много.

Го Цяо добавил: "У меня второй звонок, некогда говорить. Просто заканчивай".

"Хорошо, господин Го".

Го Цяо ответил на второй звонок, это был Цао Цзюнь: "Уже почти приехал, чего звонишь?"

"Почему ты так долго не отвечал? Мой телефон почти разрядился. Я нахожусь на Сенчури-авеню, возле светофора возле Сенчури-сквер", - сказал Цао Цзюнь.

"Хорошо, я понял, скоро буду там, не волнуйся", - Го Цяо повесил трубку и не мог не улыбнуться. Цао Цзюнь раньше был таким проницательным и строгим, но чем дольше он был с ним, тем небрежнее он становился.

Сначала он подумал, что это последствия автокатастрофы, но он до сих пор выглядит на работе, как всегда, никогда не делает ошибок.

Когда он спросил причину, Цао Цзюнь сказал, что чувствую, что у него есть на кого положиться, поэтому он расслабляется рядом с ним.

Это нормально, иногда делать небольшие ошибки, и они действительно ничего не могли с этим поделать. Грубо говоря, он просто полагался на него каждый раз, чуть ли не для того, чтобы помочь вытереть его задницу.

Го Цяо подумал о Лин-Лин, которую он только что видел. Он не ожидал такого совпадения, что она придет в его компанию, чтобы подать заявку на работу.

Теперь, когда она увидела, что он стал начальником, она сожалеет о том, что бросила его? Но сожалеть уже поздно! Го Цяо приподнял уголок рта.

Когда Го Цяо нашел Цао Цзюня, тот сидел в машине и скучал. Машина была припаркована на обочине дороги. Го Цяо медленно припарковал машину перед ним.

Цао Цзюнь увидел его, поспешно открыл дверь, чтобы выйти: "Наконец-то пришел, подожди, пока цветы завянут".

Го Цяо разинул рот: "Я же говорил тебе на прошлой неделе, что твою машину надо отправить на техобслуживание, ты опять забыл, да?"

Цао Цзюнь улыбнулся и открыл дверь машины Го Цяо: "В моем мобильном телефоне села батарея, позвони в эвакуаторную компанию". Машина Го Цяо была новой и не нуждалась в техосмотре.

Го Цяо протянул ему свой мобильный телефон: "Звони сам. Ты даже не знаешь, как зарядить свой телефон, если он разрядился".

"Я зарядил его вчера вечером, но когда встал утром, обнаружил, что от розетки отошел провод". Он поспешно сел в машину, чтобы зарядить.

Го Цяо: "....."

"Почему твой IQ такой же, как и у наших детей? Ты же отец, как ты будешь учить своих детей в будущем", - не удержался от жалоб Го Цяо.

Цао Цзюнь сказал: "За образование наших детей отвечаешь ты, а я просто дополняю. Мои родители плохо учили меня с детства, и я не знаю, как учить детей".

Го Цяо сказал: "Заветы и поступки родителей имеют наибольшее влияние на детей. Не будь всегда забывчив перед своими детьми. Что делать, если у них разовьётся эта вредная привычка?"

"Понять и простить!", - сказал Цзюнь Цао с серьезным лицом.

"У тебя остались еще какие-нибудь дела? Если у тебя есть что-то срочное, можешь ехать на моей машине. Я останусь и подожду эвакуатор".

"Нет ничего срочного, пошли вместе пообедаем. С тех пор, как родились дети, наш мир, состоящий из двух человек, почти исчез", - когда Цао Цзюнь говорил о детях, его лицо было милым и болезненным, это было тяжелое время, ах!

"Тогда садись в машину ждать вместе".

В прошлом году компания Го Цяо стала постоянной, и его карьера стабилизировалась. По настоянию родителей с обеих сторон они, наконец, отправились в Соединенные Штаты, чтобы найти китайскую суррогатную мать, и использовали сперму Го Цяо и Цао Цзюня для рождения детей. Это была пара близнецов дракона и феникса, и сейчас им было уже полгода.

Родители Го Цяо остались здесь, чтобы помочь позаботиться о детях, а мать Цао Цзюня заботилась о дочери-школьнице, поэтому она приезжала в гости только по выходным.

Чтобы хорошо заботиться о двух детях, семья также наняла трех нянь. Теперь, когда они процветали, их дом, естественно, не мог их всех вместить, поэтому они переехали на виллу, которую Цао Цзюнь купил несколько лет назад.

Помимо работы, отцы Го Цяо и Цао Цзюня, уделяли больше всего внимания своим детям. Нет, мир их двоих действительно ушел.

Го Цяо позвонил в эвакуационную компанию и вызвал эвакуатор, и они сели в машину и стали ждать.

Цао Цзюнь взял мобильный телефон Го Цяо и позвонил матери Го: "Мама, это я, Цао Цзюнь, и я с Го Цяо. У нас сегодня есть кое-что, поэтому мы поедим на улице. Не жди нас. Что купить? Рис вроде еще был... Подгузники кончились? Мы купим... Ладно, я помню. Я еще куплю сухого молока, ладно, я не забуду купить... Да, я помню...". Как супер-папа.

Го Цяо посмотрел на него, улыбнулся, протянул руку и потянул его за ухо: "Очень квалифицирован".

Цао Цзюнь повесил трубку с огорченным лицом: "Ты говорил, что мы заведем детей только после тридцати пяти, так почему мы сейчас позволяем этим двум маленьким дьяволятам мучить себя? Мы еще так молоды! Ай! Уху больно!".

Го Цяо сказал: "По словам моей матери: рожайте раньше и наслаждайтесь счастьем. Мои родители все еще могут помочь нам с детьми. Если вы родите поздно, вам действительно нужно полагаться только на себя. Так что наслаждайся счастьем! Увы, я вдруг чувствую, что это очень неуважительно к родителям позволять им растить еще и наших детей, они и так

вырастили меня, какое зло они сделали?".

Цао Цзюнь сказал: "По их мнению, это может быть своего рода счастьем".

"Возможно". Старики становились старше, и они всегда были счастливы смотреть, как их дети женятся и рожают детей.

Го Цяо сменил тему: "Я только что встретил знакомого в компании".

"Разве не все в компании твои знакомые?"

"Знакомый, пришедший на собеседование".

"Твой друг?"

Го Цяо улыбнулся: "Нет...".

"Враг?"

"Нет".

"Да кто это, черт возьми?"

Го Цяо сказал: "Моя бывшая девушка".

"Ань Цзинь?"

Го Цяо сказал: "Нет, та, с которой я встречался позже".

"О, та, что бросила тебя?"

Го Цяо ущипнул его снова: "Ты можешь не упоминать слово «бросила»? Я не ожидал, что она придет в мою компанию, чтобы устроиться на работу".

Цао Цзюнь потер ладони: "Хорошо, отомсти ей. Пусть она умрет с сожалением".

Го Цяо одарил его беглым взглядом: "Это благодаря тому, что она меня бросила, у тебя появился этот шанс".

Цао Цзюнь поднял брови: "О, правильно! Тогда я должен поблагодарить ее и угостить обедом".

"Менеджер сказал, что она убежала"

"Испугалась?"

"Может быть".

Цао Цзюнь приподнял уголки рта: "Эта юная леди, должно быть, очень разочарована. Она никогда не думала, что ты когда-нибудь станешь боссом. Боюсь, она сильно сожалеет об этом".

"Хе-хе".

Цао Цзюнь поднял руку и потер голову Го Цяо: "Тридцать лет в Хэдуне, тридцать лет в Хэси, люди без зрения всегда собирают семена кунжута и бросают арбузы. Только такие люди с видением, как я, могут стать большими победителями в жизни".

"Хорошо, хорошо, ты исключительный", - Го Цяо похлопал его по руке.

Цао Цзюнь радостно оскалился в улыбке, он чувствовал, что величайший успех в его жизни — это поймать Го Цяо, эта жизнь действительно того стоит, дети и все остальное - бесплатные подарки.

Го Цяо спросил: "Где поедем?".

"После буксировки машины пойдём в супермаркет, купим что нужно для дома, а потом поедем. Я зарезервировал место".

"Когда это ты успел?",- Го Цяо прищурился на него.

Цао Цзюнь улыбнулся: "Я забронировал столик после того, как позвонил тебе".

"Так это было преднамеренно?"

"Нет, я подумал об этом во вспышке вдохновения после того, как повесил трубку. Я позвонил, когда в моем телефоне еще оставался 1% заряда", - с гордостью сказал Цао Цзюнь.

Го Цяо: "..."

Они долго ждали эвакуатор, потом машину отправили на ремонт.

Пара поехала в супермаркет за вещами, в основном детскими, купить подгузники и сухое молоко для детей. Они забрали детей почти сразу после их рождения, и дети питались сухим молоком.

Когда они стали родителями, то поняли, как трудно ухаживать за детьми, если они не будут осторожны, дети простудятся, у них будет температура, понос. Но глядя на малышей пухлых и милых, они испытывали чувство выполненного долга и счастья.

Го Цяо положил подгузники в тележку и выбирал марку сухого молока. Цао Цзюнь протянул руку, взял две пустышки и бросил их в тележку. Го Цяо спросил: "Зачем ты покупаешь так много пустышек?".

Цао Цзюнь ответил: "Эта другая, на ней написано, что это прорезыватель для зубов, ты забыл, наша мама сказала, что Да Ми в последнее время часто пускает слюни, у него скоро прорежутся зубки".

"Правда?", - Го Цяо коснулся своего носа, но на самом деле ничего не заметил.

Цао Цзюнь взволнованно сказал: "Кажется, что только вчера мы забрали их, а сегодня у них начали расти зубы. Я чувствую, что время с ними течет очень медленно, но на самом деле, оно летит в мгновение ока, им уже полгода. Это потрясающе!".

"Правильно, сегодня они все еще ползают по полу, а завтра уже будут бегать. Все будет хорошо, когда они начнут говорить. Услышать, как ребенок назовет нас «папа», я взволнован, даже просто, когда думаю об этом".

"Мама говорит, что скоро в доме будет всё вверх дном, а когда они начнут ходить и говорить, я сомневаюсь, что наши родители смогут за ними уследить".

Эти двое высоких и красивых мужчин, болтающих о своих детях в зоне детских товаров, как будто их никто не видит, но они привлекали внимание многих матерей и будущих матерей, многие часто оборачивались и смотрели на них, стараясь понять, какие у них отношения.

Цао Цзюнь отвез Го Цяо на ужин после того, как они закончили ходить по магазинам. С тех пор как у них появились дети, они редко выходили куда-нибудь поесть вместе. Они были заняты на работе, а как только заканчивался день, они ехали домой, чтобы помянуть детей, потому что дети ложились рано, и если они сильно задерживались, то могли только посмотреть на их спящие лица, нет даже половины взаимодействия.

Хотя они оба не особо умели общаться с детьми, но дети все равно подсознательно тянулись к ним.

Цао Цзюнь был романтичен и по-прежнему питался западной едой. Блюда подавались одно за

другим, но они оба обнаружили, что не могут наслаждаться всей атмосферой и процессами так же неторопливо, как раньше.

Го Цяо посмотрел на Цао Цзюня: "Разве ты не собирался медленно наслаждаться едой? Почему ты уже все съел?".

Цао Цзюнь сказал: "Ты тоже не медленный, хе-хе".

Оба не могли удержаться от смеха, они быстро поели и ушли, не дождавшись десерта.

Го Цяо вздохнул: "О, после рождения детей так много забот".

Поскольку им приходилось водить машину, ни один из них не употреблял алкоголь, поэтому они сели в машину и поехали прямо домой. Когда они пришли домой, в доме кипела работа, две няни обнимали детей и уговаривали их: "Не плачь, не плачь, папа скоро вернется".

Цао Цзюнь припарковал машину у подъезда, даже не завел ее в гараж, открыл дверь и помчался домой: "В чем дело, почему они опять плачут?"

Го Цяо покачал головой, у него не было другого выбора, кроме как самому загнать машину в гараж.

Когда Го Цяо вошел в комнату, Цао Цзюнь держал в руках сына, тряс его, напевая детскую песенку. Двое детей все еще рыдали. Го Цяо положил вещи на диван, а мать Го убрала их. Го Цяо повернулся, чтобы обнять Мэй: "Что случилось?"

Няня сказала: "Брат и сестра подрались".

"Ах, они начали драться в таком юном возрасте? Кто начал первым?" - Го Цяо был поражен.

"Они играли с игрушками на кровати, и Да Ми взял плюшевого мишку Мэй, и Мэй ударила его. Он заплакал, и Мэй увидел, что ее брат плачет, и тоже заплакала".

Го Цяо обнял дочь, ресницы ребенка были еще влажными, рот скривился, с несчастным выражением лица он сжал лицо дочери: "Не обижай брата, девочки должны быть более женственными, как ты можешь его бить? Те, кто дерется - нехорошие люди. Иди, иди, поцелуй своего брата и извинись".

Да Ми пошевелился на руках Цао Цзюня, принял удобную позу и перестал плакать. Го Цяо посмотрел на своего сына и поцеловал его в маленький лоб: "Этот ребенок действительно смелый, он не будет сопротивляться, когда его бьют, и даже если плакал".

Цао Цзюнь сказал: "Он не хочет бить свою сестру".

Го Цяо обнял свою дочь и сел рядом с отцом Го: "Папа, ты уже поел?".

Отец Го кивнул: "Да, мы поели".

"Разве эти два капризули не шумят до смерти?",- сказал Го Цяо.

Отец Го сказал: "Ну, они не так хороши, как ты, когда был мал. Ты всегда улыбался, и никогда не плакал".

Цао Цзюнь тоже подошел: "Мэй родилась от меня, поэтому у нее плохой характер. Да Ми родился от Го Цяо, поэтому у него хороший характер. Папа, как ты этого не понял".

Оба ребенка были очень красивы, потому что они были от яйцеклетки одной и той же матери. Когда они были меньше, трудно было сказать, кто чей ребенок. Сейчас им полгода, их брови и глаза выросли, и разница была заметна.

Глаза и брови Да Ми были вырезаны той же формы, что у Го Цяо, а черты Мэй были очень похожи на Цао Цзюня, и даже то, как она кривила губы, напоминало Цао Цзюня.

Го Цяо посмотрел на него: "Я не видел, чтобы у тебя был плохой характер, на кого похожа Мэй?"

"Я хорошо обучен и не теряю самообладания. Когда я был молод, у меня тоже был вспыльчивый характер, и я был ужасным", - Цао Цзюнь был очень честен: "Я надеюсь, что Мэй будет более веселой и менее замкнутой".

Мать Го вышла, услышала это и сказала: "Ты единственный ребенок, поэтому ты интроверт. У Мэй есть старший брат, так что она точно не будет замкнутой. Не волнуйся".

"Тогда хорошо".

Мать Го сказала: "Отдайте нам детей, я их покормлю, а потом они пойдут спать, а вы идите мыться с дороги".

Го Цяо и Цао Цзюнь кивнули: "Хорошо".

Они вдвоем поднялись наверх, чтобы принять ванну, а мать Го и няня взяли по бутылочке, чтобы покормить детей.

Го Цяо первым принял ванну, а когда спустился, двое малышей только что закончили есть и икали.

Го Цяо обнял сына и похлопал его по спине, чтобы тот икнул, чтобы какое-то время не срыгивал молоко. Это дело было сделано очень искусно под руководством матери Го. После того, как дело было сделано, Го Цяо понес двоих детей наверх, и мать Го крикнула сзади: "Будь осторожен, держи крепче".

Го Цяо сказал: "Это не имеет значения, я все еще могу поднять их двоих сразу, но когда они станут старше, я, вероятно, не смогу сделать это".

После того, как Цао Цзюнь вышел из душа, он увидел своего мужа и детей, лежащих на кровати, горел ночник, освещаая теплом комнату, и счастье медленно струилось в воздухе.

Цао Цзюнь забрался на кровать, с другой стороны, поцеловал детей одного за другим, а затем погладил Да Ми, лежавшего рядом с ним: "Малыш, пора спать".

Дети ложились спать рано, около восьми часов, а работа и отдых Го Цяо и Цао Цзюня стали чрезвычайно регулярными.

Вернувшись с работы, поев и приняв ванну, они укладывали своих детей. Ребенок должен выпить молоко один раз посреди ночи, и два отца будут кормить их, а затем отнесут в детскую комнату, и няня будет заботиться о них во второй половине ночи.

Все же они офисные работники и не имеют достаточно сил, чтобы заботиться о детях всю ночь.

Забота о детях — очень тривиальная и тяжелая работа, энергия двоих в основном сосредоточена на работе и семье, и они редко отвлекались на другие дела.

Даже секс между ними был не таким частым, как раньше, потому что Го Цяо слишком уставал, и Цао Цзюнь был этим очень недоволен.

Го Цяо сказал: "Когда дети подрастут, все будет хорошо, нам не нужно будет кормить их среди ночи".

"Ну, в то время будут и другие проблемы. Пусть они поскорее вырастут. Когда им исполнится восемнадцать, я выгоню их всех и будем только мы вдвоем", - сказал Цао Цзюнь.

"Ты себя высоко оцениваешь", - прищурился Го Цяо: "Когда им будет восемнадцать, тебе будет уже пятьдесят, ты еще сможешь двигаться?"

Цао Цзюнь на мгновение рассердился, отнес двух детей в колыбельку недалеко от кровати, и

накинулся на Го Цяо: "Тогда ты увидишь, могу ли я двигаться".

Го Цяо сказал: "Прекрати, дети еще здесь".

Цао Цзюнь сказал: "Они все спят, как маленькие поросята, откуда им знать. Не оправдывайся, поторопись и сотрудничай со мной".

После этого он крепко поцеловал Го Цяо.

конец

<http://bllate.org/book/14651/1301013>